

УДК 801

КОНЦЕПТ «ПРАВДА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
(на материале фольклорных текстов, толковых и фразеологических словарей
современного русского языка)

© 2010 г.

Е.Е. Смирнова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

eesmirnova@inbox.ru

Поступила в редакцию 01.03.2010

Рассматривается лингвокогнитивное исследование смыслового наполнения концепта «правда». Описывается номинативное поле данного концепта с привлечением фольклорных текстов, толковых и фразеологических словарей современного русского языка. Утверждается важность выявления когнитивных признаков концепта «правда» и определения смысловой связи между ними с целью наиболее полного представления исследуемого концепта в русском языковом сознании.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, языковое сознание, антропоцентрическая парадигма, когнитивный признак, объективация (репрезентация, номинация) концепта, семантическая структура, лексико-семантический вариант.

Эмпирически очевиден факт, что практически все сферы человеческой жизнедеятельности в большей или меньшей степени сопряжены с феноменом правды. Правда является одной из фундаментальных экзистенциальных ценностей. Она «необходимое звено в системе высших ценностей, образующих духовный остов социальности и человечности» [4]. В этой связи совершенно справедлива мысль исследователей, представляющих различные отрасли научного знания, что концепт «правда» – значимый, ключевой концепт для русской культуры.

Цель данной работы заключается в наиболее полном и адекватном языковой действительности представлении концепта «правда» в русском языковом сознании, а именно: в изучении значений и выражений, объективирующих концепт в русском языке, а также в систематизации, представлении в упорядоченном виде участка системы языка, репрезентирующего исследуемый концепт.

Мы придерживаемся мнения, что термины «сознание» и «языковое сознание» не являются абсолютными синонимами. Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным мы полагаем, что языковое сознание – «часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности» [9, с. 45].

Исходя из антропоцентрической парадигмы в гуманитарной отрасли научного знания, в частности и в науке о языке, исследователи всё большее внимание уделяют вопросам соотношения языка и культуры, языка и национально-

го менталитета, языка и национального сознания. Как следствие этого, переосмысливаются объект исследования, подходы и методы описания и изучения языка. В последние десятилетия внимание учёных привлекает такая категория, как концепт. Несмотря на широкое распространение, термин «концепт», как и всякий сложный феномен, не получил однозначного истолкования до настоящего времени. По-видимому, это связано прежде всего с тем, что исследователи, представляя разные отрасли научного знания, выделяют и считают определяющими различные признаки этого объекта [3].

Изучив и обобщив существующие на сегодняшний день подходы к пониманию природы концепта, наиболее продуктивным мы полагаем когнитивный подход, согласно которому концепт есть комплексная мыслительная единица, которая отражает культурно-исторический опыт народа и его мировосприятие. В настоящей работе принято определение концепта, предложенное З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, в соответствии с которым рассматриваемая категория представляет собой «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и

отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [9, с. 34].

В ходе анализа культурную информацию о концептах исследователю даёт изучение таких языковых средств, как семантическая структура слова, парадигматика, синтагматика и этимология слова, деривационные сети слова, частеречные реализации ключевых слов-экспликаторов концепта, их частотность [6, 9, 10].

Чтобы представить содержание концепта «правда» в русском языковом сознании, необходимо построение его номинативного поля, т. е. «установление и описание совокупности языковых средств, номинирующих концепт и его отдельные признаки» [9, с. 176]. Обращение к толковым словарям современного русского языка позволит установить языковые значения, закреплённые за лексемой *правда* в системе языка, а анализ примеров выборки из фольклорных текстов даст возможность выявить когнитивные признаки, что представляется нам более важным в рамках когнитивного исследования.

Рассмотрение концепта, как указывает Ю.С. Степанов в своей работе «Константы. Словарь русской культуры», следует начинать с этимологии, обращаться к праформе в языке и определять источник появления слова и способ его образования. Таким образом устанавливается внутренняя форма заглавного слова статьи, что позволяет проследить впоследствии динамику его семантики. В данной работе решалась задача проследить, с чем в древнем сознании ассоциировалось понятие *правды*, с какими значениями связаны современные значения лексемы *правда* [13, с. 49]. На основе полученных данных можно определить пути становления значений лексемы, номинирующей *правду*.

Анализ языковых данных, представленных в этимологических словарях, показал, что истоки становления значений лексемы *правда*, репрезентирующей интересующий нас концепт в языке, оказались издревле связанными со значениями:

- «правда» (укр. *п^ра́вда*, блр. *п^ра́ўда*, др.-русск., ст.-слав. *п^равьда*, болг. *п^ра́вда*);
- «поголовье скота»;
- «правда, тяжба» (сербохорв. *п^ра́вда*);
- «положение, закон, судебное дело» (словен. *právdá*).

Большинство исследователей этимологии слова *правда* указывают, что **pravьda* образовано от прилагательного **pravь*. О.Н. Трубачёв, автор «Этимологического словаря славянских языков», указывает, что **pravьda* – это не производное от прилагательного **pravь*, а девербатив

**pravьda* < **prav-iti*. Далее О.Н. Трубачёв пишет: «Вообще о слове правда написано немало умозрительного, причём не было сделано попытки приблизиться к пониманию такого важного его реального значения, как «судебные действия, юридическая процедура», которые явствуют из деривации **pravьda* ← **praviti*, как, впрочем, и из древних контекстов ...».

Анализ данных этимологических словарей показал, что в исходных значениях можно выделить следующие основные семантические компоненты, значимые, по нашему мнению, для формирования смысла концепта «правда»: правда, справедливость, правота, правило, право, закон, суд (судебное дело). Но в то же время выявлены и такие исходные значения, которые в современном русском языке не входят в лексический состав заглавного слова: «поголовье скота», «тяжба», «заповедь», «договор» и др.

Следующим шагом в описании номинативного поля исследуемого концепта в нашей работе является анализ семантической структуры слова *правда*. На данном этапе исследования мы привлекали материалы толковых словарей современного русского языка, где зафиксированы языковые значения лексемы [5, 8, 11]. Это, в свою очередь, позволило нам представить ядро исследуемого концепта.

Надо отметить, что в целом языковые значения, представленные в вышеперечисленных словарях, совпадают, что свидетельствует об общенародности и понятности ядра концепта.

Систематизация языкового материала вышеперечисленных толковых словарей позволила представить семантическую структуру слова *правда* в современном русском языке следующим набором лексико-семантических вариантов (ЛСВ):

ЛСВ1 – то, что соответствует действительности, истина. *Сказать правду. Правде в глаза смотреть* (не бояться увидеть истинное положение вещей).

ЛСВ2 – реалистическое изображение жизненных явлений в художественном произведении, на сцене и т. п. *В её игре было много правды и бесхитростной простоты. Тургенев, Накануне.*

ЛСВ3 – правдивость, правильность суждений или поступков; разг. правота. *Твоя правда. Арбузов, Иркутская история.*

ЛСВ4 – справедливость, порядок, основанный на справедливости, честности. *Стоять за правду. Пострадать за правду.*

ЛСВ4 – идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении

этических принципов. *Стезёю правды бодро следуй. А.С. Пушкин.*

ЛСВ5 – [П прописное]. Название кодексов средневекового права (истор.). *Русская правда.*

ЛСВ6 – в значении сказуемого. Верно, справедливо, в самом деле так, соответствует действительности, истине / употр. В вопросе, требующем подтверждения. *Правда, что он Вам должен?*

ЛСВ7 – в значении вводного слова. Действительно, в самом деле. *Он, правда, в туз из писюлета в пяти сажнях попал. А.С. Пушкин.*

ЛСВ8 – в значении уступительного союза. Хотя, хотя и. *Правда, это пальто немножко дорого, но зато прочно.*

ЛСВ9 – частица. Выражает утверждение, уверенное подтверждение. *Я правда уезжаю.*

Таким образом, можно говорить о том, что семантическая структура исследуемого слова достаточно сложна в современном русском языке. А поскольку общепризнано, что семантическая структура слова выражает ядро концепта, то можно с высокой степенью уверенности говорить, что и смысловая структура концепта «правда» также представляется довольно разветвлённой. Выявленные лексико-семантические варианты представляют важность для нас ещё и в том смысле, что на следующих этапах нашего исследования это позволит сравнить полученные результаты с результатами контекстуального анализа фольклорных текстов.

В рамках когнитивного исследования представляется важным установить не только языковые значения, составляющие ядро концепта, но и речевые значения, т. е. когнитивные (мыслительные) признаки, которые невозможно обнаружить в толковых словарях. Для этого необходима работа с так называемым живым языковым материалом, к которому относится паремология, фразеология, тексты художественной литературы, фольклор, а также данные психолингвистического эксперимента.

С этой целью проведен анализ фольклорных текстов (сборник русских народных сказок под редакцией А.Н. Афанасьева) и фразеологических единиц, содержащих лексему *правда* (по материалам фразеологических словарей современного русского языка). В текстах сказок зафиксировано 188 употреблений слова *правда* и его различных словоформ (в том числе и такие сочетания, как верой-правдой (верою-правдою), правда-истина).

В результате отбора лингвистического материала из текстов сказок в соответствии с методикой описания концептов народной культуры, разработанной на кафедре преподавания рус-

ского языка в других языковых средах филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, был выявлен список лексических единиц, парадигматически связанных с заглавным словом. Синонимы к слову *правда*: истина и справедливость. (Надо заметить, что в [12] даны те же самые лексемы в качестве синонимов к данному слову.) Антонимический ряд, составленный на основе текстов сказок, несколько шире: лукавство, кривда, неправда, обман, сказки, присказки, диво, мзда. В современном русском языке, согласно сведениям, приведённым в [2], слово *правда* имеет следующие антонимы: ложь, неправда, обман, враньё (разг.), кривда (народно-поэтич.). Думается, что количественное превосходство антонимов может быть связано с тем, что согласно контексту сказок *правда* как образ жизни, как некий жизненный постулат имеет больше оппонентов, чем сторонников, мало кто выбирает правду как основной принцип, способ жизни.

Сразу же необходимо отметить некоторую специфику функционирования концепта «правда»: в волшебных сказках надо разграничивать, с одной стороны, *правду* как субъект одушевлённый, для которого характерны все свойства и признаки одушевлённого субъекта (например, *Правда отдал, поползла, слушает...*), а с другой – как неодушевлённый. В последнем случае «правда» – это имя существительное с абстрактной семантикой. Данное разграничение обуславливает субъектно-объектные отношения в тексте: *правда* как субъект одушевлённый может выступать как субъект, так и объект действия. Если *правда* рассматривается нами только как существительное с отвлечённой семантикой, очевидно, что как производитель, субъект действия она выступать не может.

Для удобства систематизации отобранного лингвистического материала мы ввели обозначения: *Правда-I* (в этом случае *правда* выступает как субъект одушевлённый) и *правда-II* (существительное с отвлечённой семантикой).

Правда-I в русских народных сказках – это сказочный персонаж, который представляет собой не что иное, как персонификацию, олицетворение такого понятия, идеи, как правда. Это и обуславливает все его характеристики: *Правда-I* – тот, кто живёт правдой, по правде. *Правда-I* в русских сказках всегда помогает нуждающимся, лечит больных. Он/она может серьёзно пострадать за свои убеждения. Но *Правда-I* – это также хитрец, он/она способен подслушивать, но всё это только ради достижения благих целей. Заметим, что в сказках *Правда-I* может даже жениться на особе из царского рода, что

свидетельствует о его высоком статусе и положении в сказочном пространстве и времени.

В сказках *Правда-I* не имеет одного определённого рода, мужского или женского, зафиксировано и то и другое употребление. Но всё же чаще *Правда-I* – это персонаж женского пола, чему можно найти объяснение в истории: с древнейших времён правду изображали в виде женщины. Это, кстати, отразилось во фразеологизмах современного русского языка: *подноготная правда, голая правда, сермяжная правда, резать правду-матку* и др.

Рассмотрение функционирования *правды-II* в текстах русских народных сказок целесообразно начать со ставших уже классическими строк «владельца дум» 1870-х годов философа-публициста Н.К. Михайловского: «Всякий раз, как мне приходит в голову слово «правда», я не могу не восхищаться его поразительно внутреннею красотой. Такого слова нет, кажется, ни в одном европейском языке. Кажется, только по-русски истина и справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое.» [7, с. 5] По поводу данного высказывания М.В. Черников в статье «Концепты «правда» и «истина» в русской культурной традиции» заметил: «Так, с легкой руки Михайловского начинается языковое оформление двух ипостасей русского слова *правда* – правды-истины и правды-справедливости, а также их возможных противопоставлений ...» [5, с. 165] Проведённый нами анализ является ещё одним подтверждением данных слов.

Правда-II в русских народных сказках выступает, прежде всего, в двух ипостасях: правда-истина, т.е. соответствие действительности, то, что есть на самом деле, и правда-справедливость, порядок, основанный на справедливости, способ жизни. Здесь надо заметить, что для героев русских сказок в большинстве случаев гораздо важнее и ближе правда-справедливость.

В сказках, как, впрочем, и в реальной действительности, появляется многообразие *правд*, из которых далеко не все соответствуют истинной правде, или правде-истине: в русских народных сказках есть *правда*, которая представляет собой нечто субъективное, она, как правило, принадлежит кому-то, это *правда* чья-то (*твоя правда, лецова правда* и т. д.). Но с такой *правдой* существует и так называемая *правда общая*, *правда*, которая представляется некой универсалией. *Правда*, которая имеет некоторую субъектную отнесенность, это преимущественно правда-справедливость, что позволяет нам сделать вывод, что для сказочных героев гораздо важнее порядок, способ жизни, основанный на

справедливости, нравственных устоях, нежели абсолютное соответствие реальной действительности

Таким образом, анализ функционирования *правды-II* в текстах русских народных сказок полностью отвергает постулат о полной взаимозаменяемости и синонимии понятий «правда» и «истина». Более того, правда-истина может быть несправедливой. Заметим, что в толковых словарях современного русского языка и в словарях синонимов значения этих слов не различаются, что в свою очередь доказывает важность проведённого контекстуального анализа.

На основе выборки из текстов сказок представляется возможным построить своеобразную «иерархию» *правд*. Самой значительной и весомой является *божья правда*, персонажи сказок апеллируют к ней лишь в крайне редких случаях, в безвыходных положениях. Само существование *божьей правды* как высшего уровня *правд*, по нашему мнению, концептуально опирается на христианское мировоззренческое положение, что Бог есть высшая инстанция абсолютно во всём, правда есть не что иное, как Слово Божье. Это с одной стороны. С другой – нередко воззвание к *божьей правде* звучит как напоминание о неминуемом Страшном Суде после смерти, о неизбежном наказании. Именно *божьей правдой* в сказках можно уличить кого-либо. Анализ этимологических данных показывает, что по происхождению слово *правда* связана с правосудием. В сказках образ, способ жизни, основанный на правде, является эквивалентом Божьего образа жизни. Жить по правде – значит жить по принципу: «что будет, то и будет», т. е. принимать всё то, что уготовано тебе Богом.

Следующий уровень. Сюда могут быть включены: *правда общая*, *правда* как некая универсальная категория или же это *правда* чья-то, субъективная, принадлежащая конкретному субъекту. Положение этих *правд* варьируется в зависимости от конкретной ситуации. Причём, *правда-II* субъектно-ориентированная – это, прежде всего, правда-справедливость, а *правда общая* является преимущественно правдой-истинной, *сущей правдой*, но встречается и употребление в качестве правды-справедливости.

Правда-II, принадлежащая конкретному субъекту, также может быть разделена на *правду* свою и *правду* чужую. Надо отметить, что это не просто разделение, а некое противопоставление: своя *правда* – это и истина, и справедливость, а чужая *правда* – это ни то, ни другое, это неправда. Из этого следует, что чужая *правда* занимает следующий, третий, уровень в нашей иерархии *правд* по своей ве-

сомости, значимости для носителей сказочно-го сознания.

В русских народных сказках *правда*-II очень тесно связана с преданностью. Именно по этой причине на службу стараются брать только правдивых, проверенных людей. Очень частотным в текстах сказок является сочетание «верой-правдой». Здесь *правда*-II неразделима с верой в человека, человеку.

В толковых словарях современного русского языка представлены такие значения слова *правда*, как вводное слово, частица, уступительный союз, сказуемое. В текстах русских народных сказок в результате исследования тоже обнаружено употребление «правды» в вышеперечисленных значениях. Например, правда – вводное слово: «...и уж охота была, правду сказать, не нашим чета», правда в значении сказуемого: «И то правда, – говорит волк, – где тебе, ку-мушка уж идти ...» и др. Но такие значения не участвуют в формировании смысла исследуемого концепта «правда», поэтому в дальнейшем они учитываться не будут.

Целью данной работы является не только описание концепта как сказочного элемента, но и определение его смысловой структуры в фольклоре. А затем и в русском языковом сознании. Смысл концепта выражается набором когнитивных признаков, некоторые из которых выявляются через анализ семантической структуры номинирующего слова, в данном случае слова *правда*.

В результате контекстуального анализа на основе учёта парадигматических и синтагматических связей ключевого слова с другими лексическими единицами в текстах сказок были выявлены следующие когнитивные признаки концепта «правда»:

Правда-I

1) участник вечного спора с Кривдой; причём в этом споре остаётся, как правило, в меньшинстве;

2) тот, кто всегда совершает добро, старается помочь нуждающимся;

3) тот, кто всегда готов пострадать за правду, справедливость;

4) тот, кто обладает хитростью, смекалистостью;

5) тот, кто в итоге всегда оказывается победителем в споре с Кривдой, причем вознаграждённым победителем.

Правда -II

1) то, что соответствует действительности, что есть на самом деле, истина;

2) справедливость, честность; порядок, основанный на справедливости;

3) способ жизни, основанный на соответствии поступков требованиям морали, долга; этот способ жизни предпочитают далеко не все;

4) работа, правильность суждений или поступков;

5) то, что нередко требует доказательств, подтверждений;

6) то, чем могут уличить кого-либо; это, как правило, относится к божьей правде;

7) то, что в ряде случаев может быть несправедливым;

8) предмет спора;

9) преданность, верность;

10) тайна, разглашение которой может быть опасно;

11) предмет купли-продажи;

12) то, за что можно сильно пострадать;

13) то, что в итоге всегда торжествует и щедро вознаграждается.

Таковым нам представляется смысловое наполнение концепта «правда» в русских народных сказках, другими словами, проведённый контекстуальный анализ позволил нам описать именно ту *правду*, которая релевантна для героев сказок. Выявленные когнитивные признаки концепта «правда» позволяют современным исследователям судить о том, как понималась *правда* носителями русского языка в XVIII–XIX вв.

Применение когнитивного подхода к анализу лингвистических единиц даёт возможность осмыслить применение говорящим субъектом (в нашем случае сказочным персонажем) той или иной языковой единицы в той или иной ситуации. Чем более многокомпонентной является выбранная говорящим языковая единица для описания ситуации или события, тем больший когнитивный опыт несёт данная единица.

Также нами было проведено исследование участка концептуального пространства *правды*, фиксируемого фразеологическими единицами (ФЕ). Многими исследователями признаётся, что ФЕ, содержащие лексику, номинирующую концепт, очень информативны для построения и описания номинативного поля концепта. В этой связи важно выявить и проанализировать значения фразеологизмов, содержащих в своём составе лексику *правда*, что, в свою очередь, позволит нам установить определённые когнитивные признаки исследуемого концепта.

В ходе работы мы использовали материалы нескольких фразеологических словарей современного русского языка [1, 15, 16 и др.]. Все перечисленные выше издания содержат в целом одни и те же фразеологические единицы, и расхождения незначительны.

Данные указанных словарей показали, что концепт «правда» имеет достаточно большое количество фразеологических номинаций (15 – 16 в зависимости от издания). В результате анализа нами установлены следующие значения *правды* в составе фразеологизмов:

1) абсолютная, настоящая, чистая, то, что есть на самом деле. *Голая правда. Подлинная правда. Что правда, то правда.*

2) народная мудрость. *Сермяжная правда.*

3) неправый суд, произвол; взятки. *Сидорова правда.*

4) средство достижения цели. *Всеми правдами и неправдами.*

5) преданность, честность. *Служить верой и правдой.*

6) то, для чего нет никаких границ. *Правда путешествует без виз.*

Здесь мы также можем выделить такие семантические компоненты, как соответствие действительности, суд (но во фразеологии зафиксирован суд с явно отрицательной коннотацией), преданность (параллель со сказками).

Заметим, что ни одна из идиом, зафиксированных в словарях, не имеет соответствующей пометы, указывающей на отрицательную коннотацию ФЕ. В то время как совершенно очевидным представляется тот факт, что значения нескольких фразеологизмов со словом *правда* («Сидорова правда», «Всеми правдами и неправдами») имеют скорее негативную оценку в нашем сознании.

Исследование ФЕ с лексемой *правда* позволяет нам пополнить наши представления о содержании и структуре концепта «правда» в русском языковом сознании.

Подводя итоги, отметим, что поскольку нас в большей степени интересовал не «язык в себе и для себя» Ф. де Соссюра, а то, как представляется и функционирует концепт «правда» в сознании носителей русского языка, для нас крайне важным было исследование того, как реализуется *правда* в различных контекстах. Наблюдения над лексико-фразеологическими средствами, номинирующими и описывающими *правду*, позволили сделать следующие выводы:

1) *правда* у каждого своя, такая *правда* оказывается значительно важнее, чем некая общая, абсолютная, нередко непонятная *истинная правда*; 2) в русском языковом сознании *правда* часто связана с такими понятиями, как *справедливость, преданность, добродетель, честность, верность*, что свидетельствует о прочной связи концепта с высоконравственными ценностями и идеалами человеческой жизни. Проведённый анализ показал, что содержание концепта

«правда» значительно объёмнее одноимённой языковой единицы с представленными толкованиями в соответствующих словарях современного русского языка. Это свидетельствует о несводимости значения слова к его словарному представлению, что доказывает важность применяемого исследователями-лингвистами когнитивного подхода.

Список литературы

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 704 с.
2. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка: Более 500 антонимических гнезд. М.: Астрель, 2004. 445 с.
3. Воркачёв С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар: КубГТУ, 2002. 140 с.
4. Дубровский Д.И. Обман: Философско-психологический анализ. М.: Изд-во РЭИ, 1994. 120 с.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразоват.: В 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.
6. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. изд. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Изд-во ВГУ. 2001. 182 с.
7. Михайловский Н.К. Письма о правде и неправде. СПб., 1897. 342 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведевой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1991. 816 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
10. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2003. 191 с.
11. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР. Ин-т русского языка. Гл. ред. А.П. Евгеньева. 2-е изд, испр. и доп. М.: Русский язык, Т. 2. 3-е изд., стереотип. 1986. 736 с.
12. Словарь синонимов русского языка / РАН. Ин-т лингвист. исслед.; Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Астрель: АСТ, 2002. 656 с.
13. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 1997. 562 с.
14. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель: АСТ. Т. 1. 2000. С. 1562. Т. 2. 2000. 1040 с.
15. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. [Рос. АН, Ин-т филологии]; А.И. Фёдоров. Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма, Т. 1. 1995. 390 с. Т. 2. 1995. 395 с.
16. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1978. 543 с.
17. Черников М.В. Концепты «правда» и «истина» в русской культурной традиции // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 164–175.
18. Этимологический словарь славянских языков: Праслав. лекс. фонд / Под ред. О.Н. Трубачёва. М.: Наука, 1985. Вып. 12. Авторская работа. 186 с.

**THE CONCEPT «TRUTH» IN THE RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
(on the material of folklore texts, explanatory and phraseological dictionaries
of the modern Russian language)**

E.E. Smirnova

The article presents the results of a cognitive linguistic investigation of the semantic content of the concept «truth». Using the material of folklore texts, explanatory and phraseological dictionaries of the modern Russian language, a nominative field of this concept is described. This article claims the importance of revealing cognitive features of the concept «truth» and determining semantic relations between them for the purpose of the most comprehensive presentation of the discussed concept in the Russian linguistic consciousness.

Keywords: concept, cognitive linguistics, linguistic consciousness, anthropocentric paradigm, cognitive feature, nomination of a concept, conceptual analysis, semantic structure.